

УДК 316

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-319-326

Радикальный ислам в современной Европе: антисистемы в структуре постмодерна

Медведев В.Н., Резник С.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1258271@bsu.edu.ru; reznik@bsu.edu.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс проникновения религии ислама в страны Западной Европы, исследованы причины исламизации Европы. Авторы отмечают, что процесс исламизации Европы, начавшийся в эпоху Средневековья, продолжается и в наши дни. Исламский фактор по-прежнему оказывает серьезное влияние на политическую, социальную, культурную и ментальную сферы жизни европейского общества. Анализ последних событий в странах Западной Европы, связанных с атаками исламских террористов, приводит авторов к выводу о том, что в современной Европе действует глобальная антисистема в лице международного исламского терроризма. Опираясь на исследования Л.Н. Гумилева, В.М. Корявцева, В.Л. Махнача и др., посвященных проблематике роли антисистем в духовной и социальной жизни общества, авторы исследуют специфику современных глобальных антисистем, а также взаимосвязь сетевых структур международного исламского терроризма и новых глобальных антисистем.

Ключевые слова: антисистема, терроризм, мультикультурализм, евроислам, сетевые структуры терроризма, новые глобальные антисистемы.

Для цитирования: Медведев В.Н., Резник С.В. 2021. Радикальный ислам в современной Европе: антисистемы в структуре постмодерна. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (2): 319–326. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-319-326

Radical Islam in modern Europe: anti-systems in the postmodern structure

Vitaly N. Medvedev, Sergey V. Reznik

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russian Federation
E-mail: 1258271@bsu.edu.ru; reznik@bsu.edu.ru

Abstract. In the article, the authors consider the process of penetration of the religion of Islam into the countries of Western Europe, and investigate the reasons for the Islamization of Europe. The authors note that the process of Islamization of Europe, which began in the middle Ages, continues today. The Islamic factor continues to have a serious impact on the political, social, cultural and mental spheres of European society. Analysis of recent events in Western Europe related to attacks by Islamic terrorists leads the authors to the conclusion that in modern Europe there is a global anti-system in the face of international Islamic terrorism. Based on the research of L. N. Gumilyov, V. M. Koryavtsev, V. L. Makhnach and others on the role of anti-systems in the spiritual and social life of society, the authors study the specifics of modern global anti-systems, as well as the relationship between the network structures of international Islamic terrorism and new global anti-systems.

Keywords: anti-system, terrorism, multiculturalism, Euro-Islam, network structures of terrorism, new global anti-systems.

For citation: Medvedev V.N., Reznik S.V. 2021. Radical Islam in modern Europe: anti-systems in the postmodern structure. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46(2): 319–326 (in Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-319-326

Введение

Процесс так называемой исламизации Европы начался еще в эпоху Средневековья, когда она испытала сильное влияние со стороны арабо-исламской цивилизации. Без принятых достижений арабо-исламской культуры Европа не могла совершить технологический и культурный рывок, который произошел в эпоху Возрождения. Влияние арабо-исламской культуры прослеживается во многих областях науки и культуры.

Во второй половине XX в. западноевропейские страны испытали на себе мощный приток мигрантов. Вскоре из-за упадка промышленности столкнувшись с безработицей и бедностью, многие из них пополнили ряды радикальных и экстремистских движений. В целом все страны Европы с мусульманским населением можно разделить на две группы: к первой относятся государства, в которых мусульманское население появилось как результат контактов с исламской цивилизацией в периоды Средневековья и Нового времени, ко вторым – те, в которые ислам проник в начале XX в. в результате политики по привлечению рабочей силы.

В первом случае ислам стал частью культуры этих государств, сформировав устойчивую национальную идентичность, позволившую им органично войти в состав членов европейского общества. К числу таких государств относят Албанию, Боснию и Герцеговину, Польшу, Латвию, Литву, Эстонию и другие.

Во втором случае ислам не является частью культуры принявших их государств, что и стало основой конфликтов на этнической и религиозной почве. Одной из причин данных конфликтов можно назвать попытки интегрировать мусульман в европейское общество без изменения характера самого общества. К их числу следует отнести Францию, Великобританию, Германию, Бельгию, Нидерланды, Норвегию, Италию и другие.

В наши дни численный прирост мусульман также серьезно влияет на политическую, социальную, культурную и ментальную сферы жизни Европы, где ислам стал второй по величине религией после христианства. В этой связи некоторые западные исследователи заговорили о постепенном превращении Европы в «Евразию».

Третья волна

Результатом борьбы за сферу влияния в начале XX века между западными странами и арабским Востоком стало установление контроля европейцев над всем ближневосточным регионом. Как отмечает британский историк и востоковед Льюис Б., «с точки зрения фанатично и решительно настроенных мусульманских меньшинств, уже началась третья волна атак на Европу. Она имеет множество форм, но прежде всего это миграция и террор» [Льюис Б., 2007].

Острая потребность в рабочей силе после Второй мировой войны вызвала поток мигрантов в Европу, что в значительной мере способствовало экономическому развитию европейских государств. Вскоре ситуация изменилась. Переизбыток рабочей силы в 70-е годы XX столетия сделали миграцию серьезной проблемой для Старого Света. В 80-90-е годы XX в. миграционные потоки приобрели стихийный характер. Таким образом, ислам для Европы является далеко не новым явлением, и данная проблема не может разрешиться без консолидации политических усилий всех заинтересованных стран.

Международный исламский терроризм как глобальная антисистема

В конце XX – начале XXI вв. как религия ислама, так и сами мусульмане стали значимым фактором и одним из актуальнейших вопросов для европейских стран. Как отмечает отечественный исследователь И.А. Мальковская, «похоже, именно незападный мир бросает

транскультурный вызов, активно формируя на Западе поликультурное общество на свой манер. <...> Восток смотрит на Запад уже не со стороны, а изнутри самого Запада, в котором «прецедент» плюрализма стал делом его рук. <...> Французы, немцы, англичане, голландцы все отчетливее видят островки и острова неевропейской культуры на европейской земле» [2005, с. 12].

В странах ЕС был предпринят ряд мер в области политики интеграции иммигрантов, в частности были разработаны принципы, на которых последняя должна осуществляться: «взаимная любезность, т. е. шаг навстречу друг другу всех мигрантов и остальных людей, проживающих в странах – членах Европейского Союза; уважение основных европейских ценностей со стороны мигрантов; базовые знания языка и истории принимающего общества; равноправный доступ к общественным институтам, частным товарам и услугам; частые встречи между мигрантами и гражданами стран; межкультурный диалог, культурно-просветительская работа, интеграционно-дружественные условия; уважение многообразия культур и право на свободу вероисповедания; приобщение к интеграционным мероприятиям во всех важных политических ведомствах и на всех уровнях общественного управления и служб» [Сейтахметова, Жандосова и др., 2013, с. 75]. Тем не менее, указанные принципы по сути являются моральными императивами, и решительных шагов для реализации предпринято не было.

Предположения о том, что стремление к благосостоянию и самореализации подтолкнет иммигрантов-мусульман к интеграции и восприятию западноевропейской системы ценностей, не оправдались. Напротив, в среде мусульман усилилась тенденция к культурной самоизоляции. Какие же причины заставляют мусульман сопротивляться процессу интеграции в европейскую культуру?

Ряд исследователей, как, например, германский политик и член Социал-демократической партии Тило Саррацин, приходят к выводу о том, что причины кроются в низкой конкурентоспособности иммигрантов в системе образования, сфере занятости и трудоустройства, интенсивном росте численности иммигрантов, а также их сильной привязанности к родной культуре [Sarrazin, 2012]. По нашему мнению, поиск причин, препятствующих их ассимиляции, только в данных сферах является слишком поверхностным.

Ситуация в области религиозной политики в разных странах Западной Европы имеет свои особенности. Например, власти Германии стараются подавлять «язык ненависти», прилагая усилия по сохранению благосостояния мусульман. Похожая ситуация прослеживается в Великобритании, где либерально настроенные политики даже были готовы отказаться от рождественских елок, только бы не провоцировать межрелигиозный конфликт. Несколько иначе дело обстоит во Франции.

Следует вспомнить атаку исламских террористов на редакцию скандально известного журнала Charlie Ebdо после публикации карикатур на пророка Мухаммеда, а также убийство этническим чеченцем Абдуллахом Анзоровым учителя Самюэля Пати, показавшего на уроке те самые карикатуры, которые спровоцировали в 2015 г. убийство десяти сотрудников редакции журнала и двух полицейских.

Как и в первом, так и во втором случаях позиция официального Парижа оказалась крайне жесткой и провокационной. Обезглавленному религиозным фанатиком учителю по-смертно была присвоена высшая награда страны – орден Почетного легиона. Тем самым, с точки зрения мусульман, человека, оскорбившего пророка и сеявшего религиозную рознь, сделали национальным героем. Кроме того, министр внутренних дел Жеральд Дарманен отправился с визитом в Москву с целью убедить власти РФ принять назад «чеченских беженцев». Таким образом мигрантам-мусульманам продемонстрировали, что скорее отправят их обратно, чем пожертвуют своими принципами.

Все вышперечисленное формирует в исламском обществе мнение, что власти видят корень зла не в карикатурах, оскорбляющих чувства верующих, а в мусульманах. Слова президента Э. Макрона «во Франции можно критиковать руководителей, президента, богохульствовать и так далее» вызвали бурную реакцию не только внутри страны, но и далеко

за ее пределами. С критикой политики Э. Макрона выступили лидеры Турции, Пакистана, Чечни. Глава Чечни Рамзан Кадыров назвал Э. Макрона террористом за проведение акции в память об убитом учителе Самюэле Пати. Массовые антифранцузские митинги прошли в Бангладеш. В самой Франции прокатилась волна террористических атак: беспорядки во время церемонии почтения памяти убитого учителя в Нанте; нападение вооруженного ножом религиозного фанатика на посетителей базилики Нотр-Дам-де-Нис в Ницце; вооруженное нападение на прихожан греческой православной церкви в Лионе. В Саудовской Аравии произошло нападение на консульство Франции.

На рубеже XX–XXI вв. «в западном обществе появилось понимание того, что иммигранты-мусульмане предпочитают по собственной воле либо под влиянием определённых обстоятельств не ассимилироваться. Наоборот, они привносят собственные устои и традиции в уличную культуру и, пользуясь западной терминологией, требуют расширения собственных прав с целью консервации этой самобытности» [Цуркан, 2014, с. 132].

Теория мультикультурализма и концепция интеграции мусульман в европейское общество не оправдали ожиданий. Это подтверждают как заявления западноевропейских лидеров (А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози), так и события в современной Европе, описанные выше. Ряд западных журналистов и писателей высказали мнение, что если западноевропейские власти не смогут взять ситуацию под контроль, это может привести к изменению этно-конфессионального состава Европы, и в конечном итоге к формированию новой этнокультурной идентичности. Движущей силой в этом процессе выступают именно исламские радикалы.

Безусловно, говорить об угрозе исламизации Европы в больших масштабах было бы преувеличением. Факты из жизни мусульман Европы свидетельствуют о том, что помимо «относительного благосостояния на Западе у них появилась возможность выбора пределов собственной религиозности, которого они были лишены на родине. И большая часть выбрала "ислам как культурную принадлежность", то есть они продолжают идентифицировать себя в качестве мусульман, но перестают принимать участие в отправлении религиозного культа, что подтверждается статистическими выкладками» [Цуркан, 2014, с. 134].

Следует также отметить стремление примирить культурные устои европейской жизни с нормами ислама, что получило название «модернизация ислама». Сотрудник Оксфордского центра исследований ислама Тарик Рамадан как автор идей «евроислама» приводит ряд аргументов в пользу возможности интеграции мусульман в европейское сообщество, делая упор на то, что в соответствии с принципами ислама домом должно считать то место, где можно беспрепятственно исполнять религиозные предписания.

При том, что идеи евроислама и получили отклик среди части мусульман, нельзя не учитывать тот факт, что в самой Европе имеются сторонники радикальных идей. Хотя авторы концепций модернизации ислама Бессам Тиби и Тарик Рамадан склонны утверждать, что сторонники радикального ислама не имеют широкой поддержки, а количество радикалов сводится к цифре 0,5 %, однако большинство исследователей склоняются к мысли о том, что именно они пользуются большей популярностью у мусульман.

Ситуация осложняется тем фактом, что в рядах сторонников радикального ислама оказались не только иммигранты второго поколения, но и этнические европейцы. Как правило, неопиты в своем стремлении доказать приверженность идее и самоутвердиться в террористической организации оказываются в большей степени подвержены идеологиям радикализма и терроризма.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что в современной Европе действует глобальная антисистема в лице международного исламского терроризма. Проблематике антисистем посвящены работы таких авторов, как Л.Н. Гумилев, В.М. Корявцев, В.Л. Махнач. Впервые термин «антисистема» использовал Л.Н. Гумилев, который определил его как системную целостность людей с негативным мироощущением [2004, с. 518]. В работах С.И. Сулимова, И.В. Черниговских определена специфика антисистемы и ее основное от-

личие от субкультуры и контркультуры. Субкультура есть неотъемлемая часть любой культуры, тогда как контркультура и антисистема представляют собой случайные образования. В отличие от контркультуры, являющейся по сути попыткой создания новой культуры с опорой не принятые в данном обществе ценности, антисистема всегда имеет синкретическое происхождение и ориентирована на противоречивые идеалы коренного переустройства мира [Сулимов, Черниговских, 2012].

Необходимо также отметить тесную связь антисистем и терроризма. Рассмотрению террористической практики антисистем посвящена работа С.И. Сулимова, И.В. Черниговских, Р.А. Черенкова [2012]. Авторы отмечают, что антисистемы возникают в момент кризиса социально-культурной системы. По их мнению, причиной, по которой антисистемы подобные МТО «ИГ» и близкие к ней прибегают к террористическим методам, является практическая несостоятельность их религиозно-философских или социально-политических доктринальных установок.

Специфика новых антисистем

Отечественный историк В.Л. Махнач отмечает специфику новых антисистем: «Они существенно отличаются от прежних тем, что их ненависть обращена не на мироздание вообще, а на конкретную культуру. Именно с такими антисистемами мы имеем дело с XIV века по сию пору» [Махнач, 2008]. Идеология и практика современного исламского терроризма обращена непосредственно против западной культуры.

Необходимо отметить еще одну специфическую черту новых антисистем: «Рождаясь всегда как "гибрид" несовместимых традиций, антисистема в итоге воплощается в создании синтетических квази-религиозных образований, сект, ересей, оккультных практик, а на их основе – подрывных и деструктивных организаций. Различные антисистемы могут иметь различный диапазон действия, будучи настроенными на уничтожение конкретной традиции-системы либо же многих позитивных традиций-систем» [Аверьянов В.В., 2017]. То же самое сейчас наблюдается в современном мире. Как на Западе, так и в сердце исламского мира (Сирия, Ирак) действует глобальная антисистема в лице МТО «ИГ» и близких ей по идеологии террористических организаций, которые по своей сути представляют квази-религиозные образования, имеющие мало общего с классическим исламом и использующих религию для реализации своих политических целей.

Антисистема существует как сетевая структура, внутри которой может действовать множество разных организаций, ячеек и т. д. Один из элементов данной сети может одновременно использоваться в деятельности множества структурных образований, характеристики которых сходны с сетевыми структурами участников глобального джихада. Подробный анализ сетевых структур терроризма был осуществлен западным исследователем М. Сейджманом [2008, с. 216].

Еще одна характерная черта, которая роднит сетевые структуры международного исламского терроризма и новые глобальные антисистемы: «антисистема представляет собой псевдоэтническую целостность, поскольку стремится к подмене и отрицанию любой этнической традиции, внедряя в сознание своих членов собственную жизнеотрицающую идеологию, которая однако не может принять собственно форму традиции и привести к формированию на основе антисистемы полноценного этноса, поскольку антисистема отрицает традицию как таковую...» [Корявцев М.П., 2004]. Современные террористические организации исламистского типа объединяют в своих рядах представителей различных народов. Ярчайшим примером попытки создания такой псевдоэтнической целостности является МТО «ИГ», ряды которой регулярно пополнялись не только представителями народов, традиционно исповедующих ислам, но и этническими европейцами.

МТО «ИГ» возвещая устами своих лидеров о строительстве «идеального исламского государства» являет собой пример типичной антисистемы нового типа. Ведь антисистема

«вечно стремясь к светлому (или темному – в зависимости от конкретной реализации) будущему никогда его не достигает, уничтожая саму себя, поскольку антисистема, разрушая другие системы, сама является также системной целостностью, и, следовательно, подлежит уничтожению с позиций собственной идеологии, которая благодаря этому исчезает вместе с антисистемой» [Корявцев, 2004]. Таким образом, антисистема создает своего рода иллюзию мечты о светлом будущем (новом халифате, идеальном теократическом государстве и т. д.). Формируется «не положительная, а отрицательная идентичность, имитация идентичности или идентичность-функция – аналог идентичности вируса или злокачественной опухоли, смысл и срок существования которой исчерпывается разрушением более совершенных систем «организма-хозяина»» [Аверьянов В.В., 2017].

Структура МТО «ИГ» в Сирии и Ираке сравнима с описанной Л.Н. Гумилевым химерой Хазарского каганата. Лидеры самопровозглашенного халифата подчиняются управлению из других государств, а основная масса рекрутов состоит из представителей народов, которые порвали со своими традициями. Таким образом, труды Л.Н. Гумилева в наше время не только не утратили своей актуальности, но и приобрели новое, актуальное звучание.

Следствием террористических атак во Франции, в Австрии явился акцент их руководства на непримиримую борьбу с терроризмом. К примеру, французский государственный деятель, лидер политической партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен призвала силой изгнать исламизм из страны. Депутат итальянского парламента от правой партии «Лига Севера» Андреа Пикелли призвал посмотреть правде в глаза и не пытаться всегда оставаться политкорректными. Следует отметить, что европейские политики все же четко представляют разницу между понятиями «ислам» и «исламизм». Вместе с тем остается открытым вопрос понимания этой разницы проживающими в Европе мусульманами.

Сложный выбор Европы

В настоящий период Европа оказалась перед сложным выбором, когда в стремлении противостоять терроризму есть вероятность подрыва незыблемости базовых принципов, которыми гордится западная цивилизация. В создавшихся условиях сама свобода слова стала камнем преткновения. Возникает вопрос о её границах. Где заканчивается свобода слова и начинается пропаганда религиозного терроризма или оскорбление чувств верующих?

Серьезная опасность антисистем в лице международного терроризма заключается не только в том, что террористические акты могут посеять среди населения Европы страх и недоверие к властям, но и вызвать настроения ксенофобии и исламофобии. Уже сейчас в странах ЕС набирают популярность партии, призывающие к пересмотру политики в отношении иммигрантов и декларирующие откровенно антиисламские лозунги, что выгодно прежде всего самим джихадистам, в целях провоцирования конфликтных ситуаций между коренными европейцами и мусульманским меньшинством.

Необходимо отметить также тот факт, что антисистема существует как целое, а, следовательно, нельзя отождествлять с антисистемой отдельных ее членов, как и возлагать на них всю полноту ответственности за ее действия. Современная Европа не может, да и не будет бороться с антисистемой средневековыми методами, те есть путем физического уничтожения всех её членов. Поскольку антисистема с точки зрения теории антисистем Л.Н. Гумилева все же является равноправным продуктом процесса этногенеза, как например этнос или химера, поэтому следует стремиться не к уничтожению антисистем, а к поиску путей их нейтрализации на начальных стадиях возникновения и недопущения возникновения условий, при которых это становится возможным.

Заключение

В основополагающей для теории антисистем работе Л.Н. Гумилева «Этносфера: история людей и история природы» отмечено, что антисистемы могут побеждать политически и экономически, но не идеологически. Причина заключается в том, что в силу природных

закономерностей негативное мироощущение не может стать доминирующим для большинства людей. В нынешних условиях антисистемы скорее всего займут выжидательную тактику до момента, когда возникнут условия для их самореализации, например, ситуация социальной нестабильности.

Исходя из вышесказанного, следует резюмировать, что одной из основных причин радикализации ислама в современной Европе является действие глобальной антисистемы в лице международного исламского терроризма, основными характерными чертами которой являются: направленность идеологии и практики современных антисистем против конкретной культуры, в данном случае западной; возникновение и существование в форме квази-религиозного образования, не имеющего ничего общего с классическим исламом и использующего религию для реализации своих политических целей; формирование отрицательной идентичности (идентичности вируса), смысл существования которой заключается в дискредитации и разрушении более естественных и совершенных систем.

Список литературы

1. В.В. Аверьянов, А.В. Елисеев, А.Ю. Комогорцев, М.В. Медоваров. 2017. Русская цивилизация против антисистем. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14417#a4> (дата доступа: 25.12.2020)
2. Бат Йеор (Жизель Литман) 1985. Зимми: христиане и евреи под властью ислама. Fairleigh Dickinson University Press. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=12810&p=1>. (дата доступа: 25.12.2020)
3. Гумилёв, Л.Н. 1993. Этносфера: история людей и история природы. М., Прогресс, Изд. «Пангея», 543 с.
4. Корявцев М.П. 2004. Философия антисистем. Опыт приложения теории этногенеза. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20040528142549/http://antisys.narod.ru/antisys.html#11>(дата доступа: 25.12.2020)
5. Льюис Б. 2007. Последнее наступление ислама?: борьба за мировое господство между христианством и исламом. Россия в глобальной политике, 5: 162–172. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/poslednee-nastuplenie-islama/> (дата доступа: 25.12.2020)
6. Мальковская И.А. 2005. Глобализация и транскультурный вызов незападного мира. СОЦИС, 12 (260): 3–12.
7. Махнач В.Л., Елишев С.О. 2008. Политика. Основные понятия: справочник, словарь. М., ОЛМА Медиа Групп, 288 с.
8. Сейджман М. 2008. Сетевые структуры терроризма. М., Идея-Пресс, 218 с.
9. Сулимов С.И., Черниговских И.В. 2012. Антисистема и контркультура. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 8-1 (22): 194–198.
10. Сулимов С.И., Черниговских И.В., Черенков Р.А. 2019. Антисистемность и терроризм: проблема взаимосвязи. Наука. Искусство. Культура, 3 (23): 115–126.
11. Трухачёв В.В. 2020. Франция споткнулась о несовместимость ценностей. Режим доступа: <https://vz.ru/turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2020/10/30/1067851.html> (дата доступа: 25.12.2020)
12. Сейтахметова Н.Л., Жандосова Ш.М., Курмангалиева Г.К., Соловьева Г.Г., Мансурова А.С., Назарбетова А.К. 2013. Евроислам как диалогическая стратегия современности (к философскому вопросу о диалоге культур) – Алматы, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 162 с.
13. Цуркан А.А. 2014. Европа: исламский радикализм vs. модернизация религии. Современная Европа, 2(58): 131–142.
14. Sarrazin T. 2012. Germany: self-destruction. M., Reid Group, 464 p.

References

1. V.V. Aver'yanov, A.V. Eliseev, A.YU. Komogorcev, M.V. Medovarov. 2017. Russkaya civilizaciya protiv antisistem. [Russian Civilization against Anti-systems]. Access mode: <https://izborsk-club.ru/14417#a4>

2. Bat-Jeor (ZHizel' Litman) 1985. Zimmi: hristiane i evrei pod vlast'yu islama. [Zimmi: Christians and Jews under the rule of Islam]. Fairleigh Dickinson University Press. Access mode: <https://www.litmir.me/br/?b=12810&p=1-> (in Russian)
3. Gumilev L. N. 1993. Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody [Ethnosphere: the history of people and the history of nature]. Moscow, Progress, Publishing house "Pangea", 543 p.
4. Koryavcev M.P. 2004. Filosofiya antisistem. Opyt prilozheniya teorii etnogeneza [The philosophy of anti-systems. Experience in applying the theory of ethnogenesis]. Access mode: <https://web.archive.org/web/20040528142549/http://antisys.narod.ru/antisys.html#11>
5. Lewis B. 2007. Poslednee nastuplenie islama?: bor'ba za mirovoe gosподство mezhdu hristianstvom i islamom. [Islam's latest offensive?: the struggle for world domination between Christianity and Islam]. Rossiya v global'noj politike, 5: 162-172. Access mode: <https://globalaffairs.ru/articles/poslednee-nastuplenie-islama/> (in Russian)
6. Mal'kovskaya, I.A. 2005. Globalizaciya i transkul'turnyj vyzov nezapadnogo mira. [Globalization and the transcultural challenge of the non-Western world]. SOCIS, 12(260): 3–12.
7. Mahnach V.L., Elishev S.O. 2008. Politika. Osnovnye ponyatiya: spravochnik, slovar' [Politics. Basic concepts: handbook, dictionary]. Moscow, OLMA Media Group, 288 p.
8. Sejdzhman M. 2008. Setevye struktury terrorizma [Network structures of terrorism]. Moscow, Publ. Ideya-Press, 218 p. (in Russian)
9. Sulimov S.I., CHernigovskih I.V. 2012. Antisistema i kontrkul'tura. [Anti-system and counterculture]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 8-1 (22): 194–198.
10. Sulimov, S.I., CHernigovskih, I.V., CHerenkov, R.A. 2019. Antisistemnost' i terrorizm: problema vzaimosvyazi. [Anti-systemism and terrorism: the problem of interrelation]. Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. Vypusk 3 (23): 115-126.
11. Truhachyov V.V. 2020. Franciya spotknulas' o nesovmestimost' cennostej. [France stumbled on the incompatibility of values]. Access mode: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2020/10/30/1067851.html>
12. Seitakhmetova N. L., Zhandosova Sh. M., Kurmangalieva G. K., Solovyova G. G., Mansurova A. S., Nazarbetova A. K. 2013. Evroislam kak dialogicheskaya strategiya sovremennosti (k filosofskomu voprosu o dialoge kul'tur). [Euro-Islam as a dialogic strategy of modernity (on the philosophical question of the Dialogue of cultures)]. Almaty, Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK, 162 p.
13. Tsurkan A. A. 2014. Evropa: islamskij radikalizm vs. modernizaciya religii. [Europe: Islamic Radicalism vs. modernization of religion]. Sovremennaya Evropa, 2(58): 131–142.
14. Sarrazin T. 2012. Germany: self-destruction. M., Reid Group, 464 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Медведев Виталий Николаевич, аспирант кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Резник Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly N. Medvedev, Postgraduate student, Department of philosophy and theology, Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

Sergey V. Reznik, PhD, associate Professor of the Department of philosophy and theology, Belgorod state national research university, Belgorod, Russia